

Европейский Суд по правам человека
Первая секция
Дело “Гусинский против России”
(Жалоба № 70276/01)
Постановление
Страсбург, 19 мая 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Гусинский против России” Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,

П. Лорезена (P. Lorezen),

Ф. Тулкенс (F. Tulkens),

С. Ботучаровой (S. Botoucharova),

А. Ковлера (A. Kovler),

В. Загребельского (V. Zagrebelsky),

К. Хаджиева (K. Hajiyev), судей,

при заместителе секретаря секции С. Нильсене (S. Nielsen), 29 апреля 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 70276/01) на Российскую Федерацию, поданной в Суд 9 января 2001 г. гражданином России и Израиля г-ном Владимиром Александровичем Гусинским (*далее* - заявитель) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).
2. Заявителя представляли адвокаты лондонской юридической фирмы CMS Cameron McKenna. Российское Правительство (*далее* - правительство) представлял г-н П.А. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель, в частности, утверждал, что его содержание под стражей в качестве меры пресечения было незаконным и являлось произволом.
4. Жалоба была передана в ведение Первой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1

правила 26 из состава секции для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Решением от 22 мая 2003 г. Суд объявил жалобу частично приемлемой.
6. Заявитель и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59). После консультаций со сторонами Палата вынесла решение о том, что проведение слушаний по существу дела не требуется (пункт 3 правила 59) и стороны представили письменные замечания на объяснения друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1952 г.
8. Стороны сообщили следующее об обстоятельствах дела.

A. Предварительное следствие в отношении заявителя

9. Заявитель является бывшим председателем правления и мажоритарным акционером ЗАО «Медиа-Мост», российского частного медиа-холдинга, который контролировал популярный телевизионный канал НТВ.
10. 2 ноября 1999 г. заявитель был допрошен старшим следователем по особо важным делам Генеральной Прокуратуры (далее - ГП), г-ном Николаевым. Из протокола данного допроса следует, что допрос касался расследования, проводившегося в отношении государственного предприятия, известного как ФГП РГК «Русское видео» (далее – «Русское видео»), в связи с передачей лицензии на вещание частной компании ООО «Русское видео – 11 канал» (далее – ООО «Русское видео») в нарушение ряда положений Гражданского кодекса.
11. После допроса заявитель и г-н Николаев подписали протокол. Заявителю было разрешено ознакомиться с записями, сделанными в ходе допроса, и добавить свои собственные замечания. Следователь отметил в протоколе, что заявитель был награжден орденом «Дружбы народов».
12. В 2000 г. холдинг «Медиа-Мост» вел острый спор с ОАО «Газпром», газовой монополией, находящейся под контролем государства, по поводу долгов «Медиа-Мост» «Газпрому».

13. После того, как «Газпром» прервал переговоры по долгам, офисы «Медиа-Мост» в Москве подверглись обыску со стороны специальных подразделений ГП и Федеральной службы безопасности. Ряд документов и иные материалы были изъяты в качестве доказательств расследуемых вторжений в частную жизнь, которые, как утверждалось, были совершены сотрудниками службы безопасности «Медиа-Мост».
14. 15 марта 2000 г. г-н Николаев возбудил в отношении заявителя уголовное дело (№18/191012-98) по обвинению в мошенничестве. Это дело было соединено с уголовным делом № 18/221012-98 в отношении Р., должностного лица «Русского видео», которое обвинялось в неосновательном обогащении. Обвинения по обоим делам были связаны с деловыми взаимоотношениями между «Русским видео» и ООО «Русское видео», в частности, с включением «Медиа-Мост» в ООО «Русское видео» и увеличением уставного капитала, которое привело к перераспределению долей участников.

Б. Заключение заявителя под стражу 13 июня 2000 г.

15. 11 июня 2000 г. заявитель был вызван повесткой в ГП на 17:00 13 июня 2000 г. на допрос в качестве свидетеля по другому уголовному делу. Когда ГП вызвала заявителя повесткой, он был за пределами страны, но, тем не менее, обеспечил свое возвращение в Россию. По прибытии в ГП 13 июня 2000 г. заявитель был задержан и помещен в следственный изолятор в Бутырской тюрьме согласно постановлению г-на Николаева от 13 июня 2000 г.
16. В постановлении указывалось, что в соответствии со статьями 90-92 и 96 Уголовно-процессуального кодекса (*далее* - УПК) г-н Николаев пришел к выводу, что мошенничество, в котором подозревался заявитель, представляло собой серьезную опасность для общества и наказывалось только лишением свободы, что заявитель может воспрепятствовать установлению истины по делу и попытаться скрыться от следствия и суда.
17. Заявитель оставался под стражей до 16 июня. В течение этого срока его допрашивали дважды: 14 и 16 июня.
18. Допрос 14 июня проводился в присутствии адвокатов заявителя. Перед допросом заявителю было разъяснено, что его подозревают в совершении мошенничества в крупном

размере, подпадающего под действие пункта «б» части 3 статьи 159 Уголовного кодекса. Конкретно обвинение обосновывалось утверждением, что в 1996–97 гг. посредством учреждения различных коммерческих организаций (в том числе «Медиа-Мост»), функции вещания были мошенническим образом переданы от «Русского видео», находящегося в собственности государства, в пользу частной компании ООО «Русское видео», тем самым лишая «Русское видео» 11 телевизионного канала стоимостью 10 млн. долларов США (далее - долларов). Утверждалось, что в 1997 г. заявитель в сговоре с Р. начал использовать 11 телевизионный канал в своих собственных целях без оплаты государству.

19. Заявитель отказался подробно комментировать следствие и лишь заявил, что, с его точки зрения, оно демонстрирует незнание российских законов и «политический заказ» против него.
20. В протоколе допроса г-н Николаев отметил, что заявитель награжден орденом «Дружбы народов».
21. 15 июня 2000 г. адвокаты заявителя подали г-ну Николаеву жалобу на то, что задержание заявителя было незаконным, поскольку оно не соответствовало статье 90 УПК, кроме того заявитель попадал под амнистию как награжденный орденом «Дружбы народов» в силу акта об амнистии, принятого 26 мая 2000 г., и что подозрения в отношении заявителя были необоснованными, абсурдными и ложными.
22. Дополнительно адвокаты заявителя, ссылаясь на часть 1 статьи 220 УПК, подали жалобу в Тверской районный суд г. Москвы на незаконность заключения под стражу и потребовали немедленного освобождения заявителя. Жалоба основывалась на том, что санкция на арест выдана в нарушение статей 90, 92 и 96 УПК, поскольку не было ни исключительных обстоятельств, оправдывающих заключения заявителя под стражу до предъявления обвинения, ни каких-либо оснований для лишения свободы на основе того, что вменяется ему в вину. Санкция на арест выдана по очевидным политическим мотивам, а заключение под стражу представляет собой избыточную меру пресечения, и в ней нет необходимости. Более того, нет оснований подозревать, что заявитель намеревался скрыться от следствия, ни каких-либо причин полагать, что он помешает проведению расследования. Наконец, на заявителя распространялась амнистия, освобождавшая от наказания и заключения под

стражу как меры пресечения в силу того, что он награжден орденом «Дружбы народов».

23. 16 июня 2000 г. г-н Николаев предъявил заявителю обвинение в мошенничестве по пункту «б» части 3 статьи 159 Уголовного кодекса. В тот же день заявитель был допрошен в присутствии своих адвокатов. Заявитель отказался подписать протокол допроса, поскольку он не понял предъявленного обвинения. Заявитель отметил в протоколе, что он считает обвинение юридически абсурдным и никакой вины не признает. Заявитель вновь отметил, что следствие используется властями для его дискредитации, и потребовал своего немедленного освобождения из под стражи.
24. В тот же день, 16 июня г-н Николаев распорядился об освобождении заявителя из-под стражи, в обмен на подписку о невыезде из страны. Заявитель был освобожден 16 июня 2000 г. в 22:00.
25. После освобождения заявителя г-н Николаев вызывал его повестками для дальнейших допросов 22 июня, а также 3, 11 и 19 июля 2000 г. Заявитель являлся на допросы, но отказывался отвечать на задаваемые ему вопросы.
26. Заявитель несколько раз просил г-на Николаева разрешить ему выехать из страны в личных и деловых целях. Г-н Николаев отвечал отказами, конкретно их не мотивируя.

В. «Июльское соглашение» и прекращение дела

27. В период пребывания заявителя в следственном изоляторе с 13 по 16 июня 2000 г. исполняющий обязанности министра печати и средств массовой информации г-н Лесин предложил прекратить уголовное преследование заявителя по делу «Русского видео», если заявитель продаст «Медиа-Мост» «Газпрому» по цене, которую определит «Газпром».
28. Когда заявитель находился в следственном изоляторе, «Газпром» обратился к нему с предложением подписать соглашение, в обмен на которое, как было сказано заявителю, с него будут сняты все уголовные обвинения. Соглашение между «Газпромом» и заявителем было подписано 20 июля 2000 г. («Июльское соглашение») и в Приложении 6 оно содержало положение, предусматривающее, среди прочего, прекращение уголовного преследования заявителя по делу о «Русском видео» и гарантию его безопасности. Это положение имело следующую формулировку:

«Стороны сознают, что успешное выполнение Соглашения возможно лишь тогда, когда физические и юридические лица приобретают и реализуют свои гражданские права по своей воле и в своих интересах, без какого-либо принуждения со стороны других к совершению этих действий. Вышеуказанное в настоящее время требует выполнения определенных взаимосвязанных условий, а именно:

- прекращение уголовного преследования г-на Владимира Александровича Гусинского по уголовному делу, возбужденному против него 13 июня 2000 г., привлечение его по данному делу в качестве свидетеля, отмена меры пресечения в виде подписки о невыезде. В случае если выполнение этих условий не будет обеспечено, стороны освобождаются от выполнения своих обязательств по данному Соглашению;
- предоставление г-ну Владимиру Александровичу Гусинскому и другим акционерам (долевым участникам) и должностным лицам [дочерних компаний «Медиа-Мост»] гарантий их безопасности и защиты их прав и свобод, включая право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, свободно покидать Российскую Федерацию и возвращаться в Российскую Федерацию без каких-либо препятствий;
- воздержание от каких-либо шагов, включая публичные заявления и распространение информации, со стороны Организаций, их акционеров и должных лиц, наносящих вред основам конституционного строя и нарушающих целостность Российской Федерации, подрывающих безопасность государства, подстрекающих к социальной, расовой, национальной и религиозной вражде, ведущих к дискредитации институтов государственной власти Российской Федерации.»

29. Приложение 6 было подписано сторонами и заверено подписью г-на Лесина.

30. Вслед за подписанием «Июльского соглашения» уголовное преследование заявителя в связи с «Русским видео» было остановлено вынесенным г-ном Николаевым 26 июля 2000 г. постановлением о прекращении уголовного дела и отмене меры пресечения. В постановлении было сказано:

«Анализ доказательств подтверждает незаконность деяний [заявителя]. Однако, совершенное главой ЗАО «Медиа-Мост» В.А. Гусинским содержит признаки нарушения не только норм уголовного права, но и материального. Ввиду особой природы этого дела невозможно отнести его к отдельным отраслям права.

В ходе следствия В.А. Гусинский осознал незаконность приобретения права на чужое имущество и в связи с этим предоставил компенсацию за нанесенный ущерб, передав свою долю в уставном капитале ООО «Русское видео – 11канал» в пользу государства. Помимо этого, он существенно возместил вред, нанесенный интересам государства, добровольно передав акции ЗАО «Медиа-Мост» юридическому лицу, контролируемому государством.

Предпринятые обвиняемым шаги могут рассматриваться как смягчающие вину обстоятельства, и свидетельствуют о его искреннем раскаянии, что, вместе с другими положительно характеризующими его

обстоятельствами и отсутствием в прошлом уголовных правонарушений, позволяет принять решение о прекращении уголовного дела в отношении В.А. Гусинского.»

31. Одновременно была отменена мера пресечения в виде подписки о невыезде. В этот же день заявитель покинул Россию и 21 августа 2000 г. направился на свою виллу в Сотогранде, Испания.
32. После отъезда заявителя из страны «Медиа-Мост» отказался выполнять «Июльское соглашение», заявив, что оно было заключено под принуждением.

Г. Судебная проверка законности ареста заявителя

33. 20 июня 2000 г. Тверской районный суд прекратил дело, возбужденное по жалобе заявителя на незаконность его заключения под стражу. Суд пришел к выводу, что жалоба не может быть рассмотрена, поскольку к моменту ее рассмотрения постановление о заключении под стражу уже было отменено и поскольку только те лица, которые фактически находились под стражей, могли обжаловать задержание.
34. 11 июля 2000 г. Московский городской суд, куда была подана кассационная жалоба, оставил постановление без изменения.

Д. Следствие по займам ЗАО «Медиа-Мост»

35. 27 сентября 2000 г. г-н Николаев возбудил новое уголовное дело в отношении заявителя. Новое обвинение было выдвинуто по пункту «б» части 3 статье 159 Уголовного кодекса и касалось мошеннического получения займов холдингом «Медиа-Мост». Заявителю не была предоставлена копия постановления о возбуждении дела. Однако, согласно информации, собранной адвокатами заявителя, уголовное дело было возбуждено на основе заявления, поданного «Газпром» в ГП 19 сентября 2000 г. «Газпром» обратился в ГП с просьбой провести расследование в отношении расходования средств, полученных «Медиа-Мост», и, в частности, соответствовали ли займы деятельности, разрешенной уставом «Медиа-Мост», были ли средства использованы по назначению, и не нарушило ли руководство «Медиа-Мост» норм закона в связи с этими займами.

- «Газпром», компания, находящаяся в собственности государства, выступала гарантом по этим займам.
36. 1 ноября 2000 г. г-н Николаев направил новую повестку, вызывавшую заявителя в ГП 13 ноября для предъявления обвинения и для допроса. Заявитель не явился.
 37. Поскольку заявитель не явился в ГП, г-н Николаев 13 ноября 2000 г. внес изменение в постановление о возбуждении уголовного дела. Он вновь предъявил обвинение в мошенничестве по пункту «б» части 3 статьи 159 Уголовного кодекса, но в связи с другим эпизодом, и постановил применить меру пресечения в виде заключения под стражу. Это постановление было передано в Российское национальное бюро Интерпола. В обвинении утверждалось, что заявитель получил займы мошенническим путем.
 38. Заявитель был задержан в Испании 11 декабря 2000 г. на основании международного ордера на арест и заключен под стражу в Испании 12 декабря 2000 г. Заявитель был освобожден 22 декабря 2000 г. под залог в 5,5 млн. долларов и помещен под домашний арест на его вилле в Сотогранде.
 39. В ответ на жалобу адвокатов заявителя 26 декабря 2000 г. Тверской районный суд г. Москвы постановил, что возбуждение уголовного дела в связи с займами «Медиа-Моста» было незаконным, поскольку доказательства, собранные следствием, не выявили никаких признаков мошенничества, достаточных для начала уголовного производства.
 40. 5 января 2001 г. Московский городской суд отменил постановление от 26 декабря 2000 г. на том основании, что обжалование в суд постановлений следственных органов о возбуждении уголовного дела невозможно.
 41. После слушаний в испанских судах, 4 апреля 2001 г. было принято судебное решение в пользу заявителя об отказе в удовлетворении запроса российских властей об экстрадиции заявителя из Испании. Отказывая в удовлетворении запроса об экстрадиции, Национальный суд (Audiencia Nacional) постановил:

«В представленных [заявителем] документах можно заметить ... определенные примечательные и специфические обстоятельства – которые являются необычными для категории судебных дел о мошенничестве – которые, хотя они сами по себе и не приводят к выводу, что мы имеем дело с неправомерным иском, поданным в политических целях, [неразборчиво], что Суд не может не считать, что аргументы [заявителя] не лишены оснований, если учесть факты и

имевшее место вмешательство, они также не являются невероятными и их нельзя не принимать во внимание следуя принципам логики и существующей практики.

Суд считает специфическими следующие обстоятельства дела:

1. Соглашение от 20 июля 2000 г.... о продаже [заявителем] в пользу «Газпром-Медиа» пакета акций... [Приложение 6] – дополнительное соглашение, которое не является обычным для отношений между продавцами и покупателями ценных бумаг – совершено за двумя подписями, одна из которых представляет собой ту же самую подпись представителя «Газпром-Медиа»,... которая появляется в основной части документа и в других приложениях. Вторая подпись по внешнему виду не совпадает с обычной подписью [заявителя] в соглашении, его приложениях, а также документах настоящего дела об экстрадиции. [Заявитель] утверждает, что эта подпись принадлежит члену Правительства Российской Федерации.
2. ... Через 6 дней после заключения соглашения [заявитель], который был обвиняемым по делу [в отношении «Русского видео»] и дал подписку о невыезде из страны, был освобожден от ответственности по указанному делу, а меры, ограничивающие его свободу, были отменены...
3. Утверждения [заявителя] в ходе слушания об экстрадиции относительно оказывавшегося на него давления и принуждения, которыми он объясняет причины, заставившие его подписать соглашение от 20 июля 2000 г. ...
4. Постановление Тверского районного суда от 26 декабря 2000 г. ...

Эти особенности дела несомненно должны иметь юридическое значение для судебного решения по запросу об экстрадиции, поскольку тот факт, что Суд установил их... обязывает его для обеспечения правовых гарантий и эффективной судебной защиты... максимально широко толковать решение, инкриминирующее двойное преступление, в своем анализе оснований обвинения с точки зрения необходимости обеспечения должной правовой защиты...»

Е. Дальнейшее развитие событий

42. 19 июня 2002 г. судья Меркушов, Заместитель Председателя Верховного Суда, принес протест в порядке надзора на решения Тверского районного суда от 20 июня 2000 г. и Московского городского суда от 11 июля 2000 г. Судья заявил, что предметом пересмотра должно быть не заключение под стражу как таковое, а законность заключения под стражу. Он обратился в Президиум Московского

городского суда с просьбой направить дело на новое рассмотрение в Тверской районный суд.

43. 18 июля 2002 г. Президиум Московского городского суда протест удовлетворил.
44. 26 сентября 2002 г. Тверской районный суд рассмотрел жалобу на заключение под стражу по существу. В судебном заседании представитель ответчика, ГП, утверждал, что на момент задержания заявитель мог воспрепятствовать правосудию, поскольку он возглавлял «Медиа-Мост», и располагал, поэтому, неограниченными возможностями влиять на свидетелей и него был доступ к письменным доказательствам. Кроме того, поскольку у заявителя было двойное гражданство и загранпаспорт, то он мог скрыться за рубежом. В отношении утверждения заявителя о праве на амнистию прокурор отметил, что документальные доказательства того, что заявитель действительно был награжден, были представлены лишь 15 июня 2000 г., то есть после задержания, и на следующий день заявитель был освобожден. Тверской районный суд поддержал доводы ГП. Он постановил, что в свете объяснений представителя ГП формулировку постановления от 13 июня 2000 г. о заключении под стражу нельзя считать надуманной и гипотетической. Что касается награды, то суд постановил, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит ограничений по применению мер пресечения к лицам, на которых распространяется акт об амнистии.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

А. Уголовно-процессуальный кодекс 1960 г. в редакции соответствующего периода времени

Статья 5. Обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу

«Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению:...

4) вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания [в отношении соответствующего лица]...»

Статья 89. Применение мер пресечения

«При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной

деятельностью ... [можно] применить одну из следующих мер пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных объединений, заключение под стражу...»

Статья 90. Применение меры пресечения в отношении подозреваемого

«В исключительных случаях мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и до предъявления ему обвинения. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется.»

Статья 91. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения

«При разрешении вопроса о необходимости применить меру пресечения, а также об избрании той или иной из них... учитывают... также тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.»

Статья 92. Постановление и определение о применении меры пресечения

«О применении меры пресечения лицо, производящее дознание, следователь, прокурор выносят мотивированное постановление, а суд - мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для избрания примененной меры пресечения. Постановление или определение объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено и одновременно ему разъясняется порядок обжалования применения меры пресечения.

Копия постановления или определения о применении меры пресечения немедленно вручается лицу, в отношении которого оно вынесено.»

Статья 96. Заключение под стражу

«Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется... по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше одного года...»

Б. Мошенничество

45. Пункт «б» части 3 статьи 159 Уголовного кодекса 1996 г. соответственно предусматривает:

«Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием... [совершенное] в крупном размере... наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.»

В. Амнистия

46. 26 мая 2000 г. Государственная Дума приняла Постановление "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" (далее – акт об амнистии), которое вступило в силу 27 мая 2000 г. Акт об амнистии предусматривал следующее:

«2. Освободить от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока осужденных:...

б) награжденных орденами или медалями СССР либо Российской Федерации;...

8. Прекратить уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов, о преступлениях, совершенных до вступления в силу настоящего Постановления, в отношении:....

б) лиц, указанных в [подпункте "б" пункта 2] настоящего Постановления;...»

47. 26 мая Государственная Дума приняла также Постановление о порядке применения акта об амнистии. Постановление предусматривало следующее:

«1. Возложить применение [акта об амнистии] на: ...

б) органы дознания и органы предварительного следствия - в отношении подозреваемых и обвиняемых, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве этих органов; ...

3. Решение о применении акта об амнистии принимается в отношении каждого лица индивидуально. При отсутствии необходимых сведений об этом лице рассмотрение вопроса о применении акта об амнистии откладывается до получения дополнительных документов.»

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

48. В своей жалобе заявитель, ссылаясь на статью 5 Конвенции, указывает, что его заключение под стражу было произведено при отсутствии обоснованного подозрения в совершении правонарушения, что оно не соответствовало нормам внутреннего процессуального права, и было санкционировано

без учета положений акта об амнистии. Статья 5 в соответствующей части гласит:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;...»

А. Обоснованное подозрение

49. Первое утверждение заявителя состояло в том, что оба уголовных дела были возбуждены против него без каких-либо юридических оснований.

1. Аргументы сторон

50. Правительство не согласилось с этим утверждением. Оно считает, что заключение заявителя под стражу 13 июня 2000 г. было вызвано обоснованным подозрением в том, что он совершил мошенничество в крупном размере, наказуемое по пункту «б» части 3 статьи 159 УК.

51. Заявитель утверждал, что ему не за что нести ответственность. В отношении следствия по делу о «Русском видео» он указал на то, что его действия не подпадали под юридическое определение мошенничества и соучастия. Что касается расследования по займам холдинга «Медиа-Мост», он заявил, что ГП фактически пыталась искусственно криминализировать кредитные отношения между двумя юридическими лицами.

2. Мнение Суда

52. Заявитель утверждает, что у следствия как по делу о «Русском видео», так и о займах «Медиа-Мост» не было «обоснованного подозрения».

Суд напоминает, прежде всего, что, провозглашая «право на свободу», пункт 1 статьи 5 предполагает личную свободу в ее

классическом смысле, то есть физическую свободу человека (см. дело *Engel v. the Netherlands*, постановление от 8 июня 1976 г., Серии А №22, § 58).

Поскольку российские власти физически не содержали заявителя под стражей в связи с делом о займах «Медиа-Мост», то в этой части заявитель не может утверждать, что является жертвой нарушения статьи 5. Суд, таким образом, ограничит рассмотрение вопроса о наличии «обоснованного подозрения» делом «Русского видео».

53. Суд вновь отмечает, что для того, чтобы заключение под стражу было обоснованным по пункту 1(с) статьи 5, необязательно, чтобы на момент задержания либо в период содержания под стражей, следственные органы уже располагали доказательствами, достаточными для предъявления обвинения (см. дело *Brogan and Others v. the United Kingdom*, постановление от 29 ноября 1988 года, Серии А № 145-В, §53). Также не требуется, чтобы заключенному под стражу лицу в итоге было предъявлено обвинение или оно предстало перед судом. Целью заключения под стражу для допроса является продвижение уголовного расследования посредством подтверждения или снятия подозрений, дающих основания для заключения под стражу (см. дело *Murray v. the United Kingdom*, постановление от 28 октября 1994 г., Серии А № 300-А, § 55). Тем не менее, требование о том, чтобы подозрение было обоснованным, является существенной частью гарантий от произвольного задержания и заключения под стражу. Тот факт, что подозрение было добросовестным, не является достаточным. Формулировка «обоснованное подозрение» означает наличие фактов или информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо, возможно, совершило правонарушение (см. дело *Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*, постановление от 30 августа 1990 г., Серии А № 182, § 32).
54. Суд отмечает, что уже приходил к выводу о нарушении пункта 1(с) статьи 5, когда лицо было заключено под стражу по обвинению в незаконном присвоении государственных средств несмотря на то, что его действия – предоставление помощи и займов развивающимся странам – никак не могли подразумевать уголовную ответственность за подобного рода решения (см. дело *Lukanov v. Bulgaria*, постановление от 20 марта 1997 г., Сборник постановлений и решений 1997-II, §§ 42-46).

55. Однако в обстоятельствах дела по настоящей жалобе есть особенности. В деле о «Русском видео» следственные органы подозревали заявителя в том, что он мошенническим образом, посредством ряда фиктивных сделок лишил государственную компанию права телевизионного вещания. Власти оценили нанесенный государству ущерб в 10 млн. долларов и квалифицировали действия заявителя как уголовно наказуемое деяние по пункту «б» части 3 статьи 159 УК.

Суд считает, что доказательства, собранные следственными органами могли «убедить объективного наблюдателя» в том, что заявитель, возможно, совершил правонарушение.

Б. Законное заключение под стражу.

56. Заявитель далее утверждал, что его заключение под стражу не было «законным», поскольку не были соблюдены нормы внутреннего процессуального права. В частности, не было «исключительного случая», требуемого статьей 90 УПК, для того, чтобы заключение под стражу до предъявления обвинения было правомерным. Кроме того, в нарушение требований статьи 89 УПК не было доказательств того, что он скроется от следствия или воспрепятствует установлению истины, если останется на свободе.

Заявитель также указал в жалобе, что его заключение под стражу не было «законным», поскольку в силу акта об амнистии он освобождался от уголовного преследования.

1. Аргументы сторон

(а) Правительство

57. Правительство не согласилось с этими утверждениями.

58. Во-первых, что касается соблюдения процессуальных норм оно признало, что статья 90 УПК не содержит перечня «исключительных случаев», допускающих заключение под стражу до предъявления обвинения, и отметило, что наличие таких случаев должно определяться отдельно в каждом конкретном деле.

Правительство утверждало, что заявитель подозревался в серьезном преступлении – мошенничестве по сговору в крупном размере. Это преступление представляло серьезную опасность для общества и наказывалось только лишением свободы. Поэтому следственные органы приняли решение

заклучить заявителя под стражу. Статья 96 УПК в редакции, действовавшей на тот момент времени, разрешала заключение под стражу по мотивам одной лишь опасности преступления.

Кроме того, следователь подозревал, что заявитель может скрыться. Подозрение было вызвано тем, что заявитель знал, что по обвинению в схожем преступлении по другому уголовному делу другое лицо Р. было задержано в связи с участием в уголовно наказуемых деяниях в отношении «Русского видео». Заявитель также осознавал серьезность преступления, в котором его подозревали, и возможность своего превентивного задержания. Опасения, что заявитель может скрыться, позже оправдались.

59. Во-вторых, что касается амнистии, правительство отметило, что согласно пункту 8 акта об амнистии, прекращалось производство по всем уголовным делам в отношении лиц, награжденных орденами или медалями СССР либо России, независимо от тяжести обвинения.

28 июня 2000 г. в акт об амнистии были внесены поправки, которые привели к тому, что инкриминируемое заявителю преступление по пункту «б» части 3 статьи 159 УК было исключено из перечня правонарушений, на которые распространялась амнистия.

Уголовное законодательство, во всяком случае, не запрещало заключения под стражу лиц, попадающих под амнистию.

Правительство заявило также, что на момент задержания следственные органы не знали о том, что заявитель был награжден орденом «Дружбы народов». Следственные органы впервые узнали об этом в день освобождения заявителя 16 июня 2000 г. По закону, как только следователь узнал о награде, он должен был остановить уголовное производство с согласия заявителя. Однако, поскольку в материалах дела не было информации о том, согласился ли заявитель на прекращение производства, следственные органы продолжали производство в обычном порядке.

(б) Заявитель

60. Что касается соблюдения процессуальных норм, заявитель согласился с правительством, что ни статья 90 УПК, ни какие-либо иные положения четко не определяли содержание понятия «исключительный случай».

Далее он утверждал, что подозрение в том, что он мог скрыться от следствия, были безосновательными. Предъявленное ему обвинение не имело ничего общего с обвинением, предъявленным Р., который был заключен под стражу по обвинению в уклонении от уплаты налогов почти за два года до задержания заявителя. Было абсурдно подозревать, что заявитель скроется от следствия из-за задержания Р.

До самого момента задержания заявителя, ничто в действиях ГП ни прямо, ни косвенно не указывало на то, что заявитель подозревался в серьезном правонарушении и, следовательно, мог быть заключен под стражу. 2 ноября 1999 г. заявитель был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Р., и заданные ему вопросы не давали никаких оснований полагать, что его подозревали в совершении преступлений, и, следовательно, могли задержать. Кроме того, допрос показал, что заявитель был полностью готов оказывать содействие и хотел это делать, предоставляя любую информацию, которая могла потребоваться следователю. В целом, действия заявителя до его задержания не могли служить основанием для подозрения, что он сможет скрыться от следствия и суда. Даже когда заявитель мог находиться за рубежом, он всегда, если требовалось, немедленно возвращался в Москву.

61. Что касается амнистии, то заявитель не согласился с тем толкованием, которое правительство дало акту об амнистии. По его словам, нелогично, что то лицо, которое по амнистии освобождается от обвинения, не попадает под амнистию, если речь идет о задержании в связи с таким обвинением.

Заявитель утверждал, что ссылка правительства на изменения, внесенные в акт об амнистии 28 июня 2000 г., не имела отношения к делу, поскольку они имели место после задержания заявителя. Было бы абсурдно предположить, что они имеют обратную силу и делают задержание заявителя законным.

Заявитель утверждал, что следственные органы на момент его задержания знали о том, что он был награжден орденом «Дружбы народов». Г-н Николаев лично записал этот факт в протоколы допроса от 2 ноября 1999 г. и 14 июня 2000 г.

2. Мнение Суда

62. Суд напоминает, во-первых, что в тех случаях, когда предметом спора является «законность» задержания, включая вопрос о соблюдении «порядка, установленного законом», Конвенция по существу говорит о национальном праве и устанавливает обязательство соблюдать материальные и процессуальные нормы национального права, но она также требует, чтобы при любом лишении свободы соблюдалась цель статьи 5, а именно защита человека от произвола.

Пункт 1 статьи 5, устанавливая, что любое лишение свободы должно происходить «в порядке, установленном законом» прежде всего требует, чтобы любое задержание или заключение под стражу имели юридические основания в соответствии с внутренним правом. Однако это положение не просто отсылает к внутреннему праву. Как и формулировка «предусмотрено законом» в пунктах 2 статей 8 - 11, оно также имеет отношение к качеству закона, требуя, чтобы он отвечал принципу верховенства права, который является неотъемлемой составляющей всех статей Конвенции.

В этом смысле качество означает, что в тех случаях, когда национальный закон предусматривает лишение свободы, то он должен быть достаточно доступным для понимания и точным, чтобы избежать опасности какого-либо произвола (см., с учетом различий, дело *Amuur v. France*, постановление от 25 июня 1996 г., *Сборник постановлений и решений* 1996-III, § 50).

63. В настоящем деле заявитель был помещен под стражу до предъявления обвинения. Данное заключение под стражу было исключением из установленного статьей 89 УПК общего правила, согласно которому мера пресечения должна применяться после предъявления обвинения. Такое исключение разрешалось статьей 90 УПК в «исключительных случаях». Стороны согласились, что УПК не раскрывал значения этого выражения.

Правительство не представило каких-либо примеров из прошлой судебной практики – ни подтверждающих, ни опровергающих – которые могли бы раскрывать понятие «исключительные случаи».

64. Не было доказано, что данное правило – на основе которого человек может быть лишен свободы – отвечает требованию статьи 5 о «качестве закона».

65. В свете установленного выше нет необходимости рассматривать вопрос о соответствии обстоятельств дела заявителя материально-правовым требованиям закона.

66. Что касается амнистии, то Суд вновь отмечает, что «законность» заключения под стражу по существу означает соответствие национальному праву (см. упомянутое выше дело *Amuur*, § 50). Обязанность толковать и применять внутреннее право прежде всего лежит на национальных органах, особенно судах. Однако, поскольку в силу пункта 1 статьи 5 несоблюдение внутреннего законодательства влечет нарушение Конвенции, можно сделать вывод, что Суд может и должен в определенной степени воспользоваться правом рассмотреть вопрос о том, имело ли место соответствие внутреннему закону. (см., например, дело *Benham v. the United Kingdom*, постановление от 10 июня 1996 года, *Сборник* 1996-III, § 41).
67. Правительство признало, что в силу акта об амнистии следователь должен был прекратить производство по делу в отношении заявителя после того, как узнал, что заявитель был награжден орденом «Дружбы народов». Хотя правительство утверждало, что следователь впервые узнал об этом факте 16 июня 2000 г., оно не отрицало, что тот же следователь лично вписал информацию о награде в протокол допроса от 12 ноября 1999 г. и 14 июня 2000 г. Поэтому Суд приходит к выводу, что к 13 июня 2000 г. власти знали, или, как можно обоснованно предположить, могли знать, что уголовное дело в отношении заявителя должно быть прекращено.
68. Суд согласен с заявителем, что было бы нелогично толковать акт об амнистии как разрешающий применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, все уголовные дела в отношении которых должны быть прекращены. Следовательно, имело место нарушение национального законодательства.
69. Соответственно, имело место нарушение статьи 5 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 18 КОНВЕНЦИИ В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 5

70. Заявитель в своей жалобе указал также, что его заключение под стражу представляло собой злоупотребление властью. Он утверждал, что власти, заключив его под стражу, намеревались заставить его продать свой медиа-бизнес «Газпрому» на невыгодных условиях. Суд рассмотрит данную жалобу по статье 18 Конвенции, которая предусматривает:

«Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.»

А. Аргументы сторон

1. Правительство

71. Правительство не согласилось с данным утверждением. Оно указало, что заявитель не представил каких-либо доказательств того, что если бы он не продал свой бизнес по «Июльскому соглашению», то его бы не освободили.

2. Заявитель

72. По мнению заявителя, факты по этому делу говорили сами за себя. Он повторил, что мотив властей состоял в желании заставить фактически замолчать принадлежащие ему средства массовой информации и, в частности, их критику в адрес российского руководства. Заявитель подчеркнул, что когда «Медиа-Мост» не выполнил «Июльское соглашение», поскольку оно было заключено под принуждением, ГП начала следствие по делу о займах «Медиа-Мост».

Б. Мнение Суда

73. Суд напоминает, что статья 18 Конвенции не имеет автономного значения. Она может применяться только в сочетании с другими статьями Конвенции. Однако, возможно нарушение статьи 18 в сочетании с другой статьей при отсутствии нарушения последней как таковой. Из формулировки статьи 18 также следует, что ее нарушение может возникнуть только в тех случаях, когда соответствующие права или свободы подпадают под ограничения, разрешенные Конвенцией (см. дело *Kamta v. the Netherlands* № 4771/71, отчет Комиссии от 14 июля 1974 года, (DR) 1, стр.4; дело *Oates v. Poland* (dec.), № 35036/97, 11 мая 2000 г.).

74. Суд выше в пунктах 52-55 установил, что свобода заявителя была ограничена «с тем, чтобы он предстал перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения». Однако при рассмотрении заявления по статье 18 Конвенции Суд должен выяснить, не

было ли заключение под стражу также применено с какой-либо иной целью, чем та, которая предусмотрена пунктом 1(с) статьи 5, и, следовательно, в нарушение статьи 18.

75. Правительство не оспаривало, что «Июльское соглашение», а именно, Приложение 6 увязывало прекращение дела в отношении «Русского видео» с продажей принадлежащих заявителю средств массовой информации государственной компании «Газпром». Правительство также не оспаривало, что Приложение 6 было подписано исполняющим обязанности министра печати и средств массовой коммуникации. Наконец, правительство не отрицало, что одним из оснований, по которым г-н Николаев прекратил дело в отношении заявителя 26 июля 2000 г., было то, что заявитель компенсировал вред, нанесенный предполагаемым мошенничеством, передав акции «Медиа-Мост» государственной компании.
76. По мнению Суда, предназначение таких элементов публичного права как уголовное производство и заключение под стражу в качестве меры пресечения состоит не в том, чтобы быть частью стратегии в коммерческих сделках. Такие факты, как обращение «Газпрома» к заявителю с просьбой подписать «Июльское соглашение», когда тот находился в следственном изоляторе, подтверждение такого соглашения подписью министра страны и его последующее исполнение государственным следователем, прекратившим уголовное дело, подтверждают предположение, что уголовное преследование заявителя использовалось для того, чтобы его запугать.
77. Учитывая эти обстоятельства, Суд не может не прийти к выводу, что ограничение свободы заявителя, допускаемое пунктом 1(с) статьи 5, было применено не только с тем, чтобы он предстал перед компетентными органом по обоснованному подозрению в совершении им правонарушения, но также и по совсем иным причинам.
78. Соответственно, имело место нарушение статьи 18 в сочетании со статьей 5 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

79. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения

последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Причиненный ущерб

80. Заявитель требовал возмещения материального ущерба в размере 1755923,07 евро в связи с расходами, понесенными на обеспечение в России и за рубежом защиты своих прав, нарушенных его задержанием и заключением под стражу 13 июня 2000 г. и в ходе последующего уголовного производства. Эта сумма включает оплату услуг российских, британских, испанских и американских юристов, оказанных по делу заявителя, включая дело об экстрадиции и дело Т., сотрудника заявителя, который также пострадал от российских властей.
81. Заявитель также потребовал уплаты 0,87 евро в качестве символической компенсации за моральный вред, причиненный ему в результате страданий и волнений, пережитых во время пребывания в заключении.
82. Правительство выразило мнение, что услуги иностранных юридических фирм не имеют прямой связи с содержанием заявителя под стражей с 13 по 16 июня 2000 г. и, следовательно, не подлежат компенсации.
83. Из представленных заявителем материалов Суд не может установить, связаны ли все перечисленные расходы с существом его жалоб по Конвенции или могут быть отнесены к периоду исчерпания всех внутренних средств правовой защиты нарушенных прав. В любом случае этот вопрос более уместно рассмотреть ниже, в разделе «Издержки и расходы».
84. Обращаясь к вопросу о моральном вреде, Суд отмечает, что заявитель потребовал компенсации, сумма которой является символической. В таких обстоятельствах Суд приходит к выводу, что само установление факта нарушения достаточно для справедливой компенсации.

Б. Издержки и расходы

85. Заявитель потребовал 446017,70 евро в счет компенсации оплаты услуг адвоката, который помогал ему и Т. в защите своих прав в российской судебной системе и Европейском Суде.
86. Правительство сочло требование чрезмерным. Оно выразило мнение, что компенсация расходов не должна превышать

ставок Суда по правовой помощи. Кроме того, требования, связанные с Т., не имеют отношения к рассматриваемой жалобе.

87. Учитывая существо жалобы по Конвенции и имевшее место производство по ней в Суде, Суд пришел к выводу, что требуемая заявителем сумма по своей величине такова, что не может представлять собой ни необходимо понесенных, ни разумных расходов (см. дело *Nikolova v. Bulgaria* [GC], № 31195/96, §79, ECHR 1999-II). Расходы, которые прямо относятся к жалобе и возникли лично у заявителя, составляют 88000 евро.
88. Учитывая при определении компенсации требование справедливости, Суд присуждает 88000 евро в качестве возмещения расходов по оплате юридической помощи представителей заявителя.

В. Проценты в случае просроченного платежа

89. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 18 Конвенции в сочетании со статьей 5;
3. *Постановил*, что само установление нарушения достаточно для справедливой компенсации морального вреда, причиненного заявителю;
4. *Постановил*
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, 88000 евро (восемьдесят восемь тысяч) в качестве компенсации издержек и расходов, с конвертацией указанных сумм в валюту государства-ответчика по курсу на дату платежа, плюс средства на уплату любого взимаемого налога;
 - (b) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского

центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

5. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 19 мая 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель